

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

О.В. Мильчакова*

СУДЕБНЫЙ КОНСТИТУЦИОННЫЙ КОНТРОЛЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

Аннотация: государства, освободившиеся от тоталитарных режимов, насажденных политической партией и/или ее лидером, стремятся к достижению баланса между провозглашением демократических ценностей и допустимыми мерами защиты учреждаемого ими конституционного строя. Этому должны способствовать, в том числе, конституционные суды, на которые возлагаются функции по контролю соблюдения конституции политическими партиями при осуществлении ими своей деятельности. К числу посттоталитарных государств относятся, в том числе постсоциалистические страны Восточной Европы, ряд которых рассматривается в настоящей статье. При проведении анализа законодательства и судебной практики стран исследуемого региона автором преимущественно используются формально-юридический и сравнительно-правовой методы. Непосредственному контролю со стороны конституционного суда подлежат не только учредительные документы политической партии, но и действия как членов, так и сторонников партии. Косвенное влияние на деятельность политической партии оказывается конституционным судом при разрешении избирательных споров и осуществлении конституционного нормоконтроля актов, регламентирующих статус партий и иных объединений граждан, в том числе порядок финансирования их деятельности. Эти тезисы подтверждаются анализом современного законодательства и практики конституционных судов государств, расположенных на территории бывшей Югославии, результаты которого отражены в статье. Автор приходит к заключению, что в России возможности конституционного суда в части контроля конституционности деятельности политических партий намного слабее, чем у конституционных судов в странах бывшей Югославии.

Ключевые слова: конституционный суд, политическая партия, неконституционность деятельности партии, конституционный контроль, избирательные споры, постсоциалистические страны, страны бывшей Югославии, запрет политической партии, свобода объединения, финансирование партий.

DOI: 10.7256/1994-1471.2014.2.10473

В государствах, переживших тоталитарные режимы, нередко органам конституционного правосудия вверяется функция по контролю конституционности де-

ятельности и программ политических партий. Такое решение законодателя объясняется не только желанием обеспечить всестороннюю защиту основ конституционного строя, но и

© Мильчакова Олеся Владимировна

* Кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) [millov@yandex.ru]

123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.

историческим прошлым государства, стремлением установить условия, не допускающие создание и деятельность партий, отрицающих общепризнанные демократические ценности, и при помощи демократических и правовых средств предотвратить насильственный захват власти и свержение основ конституционного строя.

К числу посттоталитарных стран относятся, в том числе, те, которые существуют сегодня на территории бывшей Югославии: Босния и Герцеговина, Македония, Сербия, Словения, Хорватия, Черногория. Относительно продолжительное время они входили на правах республик (территориальных единиц) в состав единого государства – Социалистической Федеративной Республики Югославии (СФРЮ), основанного на идее единства власти, господстве коммунистической партии, и лишь провозглашающего, но реально не гарантирующего права и свободы человека и гражданина. После падения коммунистических режимов в начале 90-х гг. прошлого века, распада СФРЮ и обретения югославскими республиками независимости в 1991 г., в них были проведены серьезные реформы. Одним из главных принципов функционирования новых государств, позиционирующих себя в качестве правовых и демократических, стало провозглашение и гарантирование свободы объединения, создания и деятельности политических партий, политического плюрализма. При этом контроль соблюдения политическими партиями основного закона государства был возложен на конституционные суды.

Во всех странах рассматриваемого региона, за исключением Боснии и Герцеговины, конституционные суды непосредственно осуществляют контроль конституционности деятельности и программ политических партий. В Македонии конституционный суд принимает решение о неконституционности программ и уставов политических партий и иных объединений граждан; в Хорватии и в Словении – о запрете деятельности политических партий, в Черногории – политических партий и неправительственных организаций, в Сербии – религиозных общин, политических партий, профсоюзов и иных объединений граждан.

Основания для запрета деятельности политических партий в перечисленных государствах являются схожими и, в принципе, соответствуют тем, которые устанавливаются в других странах мира (к примеру, в ФРГ, Польше, Испании). Так, не допускается деятельность политических партий, направленная на: насильственное свержение основ конституционного строя, свободного демократического порядка; нарушение территориальной целост-

ности государства; нарушение гарантированных конституцией прав и свобод человека и меньшинств; расовую, религиозную и иную ненависть или нетерпимость.

Круг лиц, которые могут обратиться в конституционный суд с запросом (предложением) о запрете политических партий, различается, но, как правило, всегда одним из таких лиц может быть орган, ответственный за регистрацию политических партий.

В Черногории с запросом о запрете политических партий вправе обратиться: защитник прав и свобод человека; Совет по обороне и безопасности; орган, уполномоченный на защиту прав человека; меньшинств; орган, ответственный за регистрацию политических партий и неправительственных организаций. В Сербии Конституционный суд принимает решение о запрете политических партий по предложению Правительства, государственного прокурора или органа, ответственного за регистрацию политических партий, профсоюзов, объединений и религиозных общин. В Хорватии запрос о запрете деятельности политической партии или ее отделения могут подать Президент, Хорватский собор, Правительство, Верховный суд, государственный прокурор, а также орган, который осуществляет регистрацию партий. В Словении и в Македонии с запросом об оценке конституционности программы и деятельности политической партии в конституционный суд вправе обратиться любое лицо, обладающее правом инициирования проверки конституционности и законности правовых актов.

Одним из принципов судебного конституционного контроля в отдельных рассматриваемых странах может быть осуществление его только в отношении уже зарегистрированных политических партий. Для примера упомянем дело Конституционного суда Македонии, рассмотренное им по запросу об оценке конституционности программы Демократической партии албанцев.

Заявитель оспаривал конституционность программы действующей на территории Македонии Демократической партии албанцев, утвержденной в 1997 г. Программа предусматривала учреждение македонского государства на основе федеративной модели. В ней поддерживалась концепция институционализации албанского меньшинства в качестве «подгосударства» в рамках Республики Македонии, обладающего правами на самоопределение и сецессию. Тем самым, по утверждению истца, программа Демократической партии албанцев противоречила конституционным положениям о территориальной целостности государства и была направлена на их нарушение.

Учитывая доводы заявителя, Конституционный суд возбудил производство по делу, однако в ходе рассмотрения дела принял решение о его прекращении, поскольку выяснились следующие обстоятельства.

Оспариваемая программа была утверждена в 1997 г., однако на тот момент Демократическая партия албанцев не была официально зарегистрирована на территории Македонии и не была внесена в судебный регистр политических партий. Судебный регистр ведет Окружной суд г. Скопье, а политическая партия обязана в течение 30 дней со дня своего основания подать уведомление о регистрации, к которому должны быть приложены протокол заседания общего собрания, программа, устав партии, а также решение о ее создании. Сведения о Демократической партии албанцев были включены в судебный регистр в июле 2002 г. Вместе с уведомлением партии в Окружной суд была представлена иная программа, от 5 мая 2002 г.

В связи с этим Конституционный суд посчитал, что существуют процедурные препятствия для рассмотрения дела, поскольку он может осуществлять контроль конституционности учредительных документов только зарегистрированных партий, и оценивать конституционность только тех учредительных документов, которые приняты и представлены в судебный регистр по установленной законом процедуре¹.

Объектом контроля конституционных судов могут быть не только учредительные документы политической партии, но и конкретные действия, совершенные как членами, так и сторонниками политической партии. В качестве примера, подтверждающего указанный довод, приведем решение Конституционного суда Сербии от 12 июня 2012 г. по вопросу о запрете деятельности «Отечественного движения Образ»².

Дело «О запрете «Отечественного движения Образ» было возбуждено в Конституционном суде на основании заявления государственного прокурора и в ходе его рассмотрения Судом были проанализированы доказательства, в качестве которых выступили программные документы, материалы о деятельности движения, опубликованные в средствах массовой

информации, документы, составленные правоохранительными органами в отношении членов движения, а также заявления лидера движения, озвученные им при проведении Судом публичных слушаний по делу.

Программные документы движения свидетельствовали о том, что его основной целью являлось построение модели общества, основанной на дискриминации отдельных этнических, религиозных, сексуальных и других групп граждан. Суд также сослался на многочисленные акции протеста, в том числе с применением насилия, проведенные членами и сторонниками «Отечественного движения Образ» в период с 2007 г. по 2010 г., поддержанные самим движением. На Интернет-сайте движения, а также в интервью лидера организации в средствах массовой информации, в распространяемых движением листовках высказывались лозунги, направленные на дискриминацию граждан через слова ненависти, запугивания и унижения. Лидер движения в ходе публичных слушаний заявил, что его организация выступает за государственное и структурное обновление сербства на основе принципов Святого Саввы и за сербский святославский национализм. Дополнительными аргументами для Суда послужили также протоколы, составленные органами полиции в отношении участников движения, проводивших акции протеста против представителей ЛГБТ-сообщества³, албанских правозащитных организаций, и материалы уголовных дел в отношении лидеров организации, приговоренных к тюремному заключению за организацию беспорядков в ходе гей-парада в Белграде в 2010 г.

Конституционный суд Сербии отметил, что свобода ассоциаций является одной из основных гражданских свобод и вместе с другими политическими правами, – фундаментом для функционирования современного общества, основанного на плюрализме интересов различных социальных групп. Несмотря на то, что свобода ассоциаций защищается не только Конституцией, но и рядом международных документов, она не является абсолютной и неограниченной. В случае злоупотребления данной свободой она может быть ограничена или запрещена, в частности в тех случаях, когда соответствующие действия нарушают основные ценности демократического общества и существуют неопровержимые доводы, оправдывающие ограничение этой свободы.

¹ Одлука од Уставниот суд на Република Македонија У. бр. 16/2004-0-0 од 19 мај 2011 година. // Службен Весник на Република Македонија. Број 132 год. LXVII. 25 септември 2011, четврток. <<http://www.slvesnik.com.mk/Issues/019356361764F342A93269499527D274.pdf>>. (Последнее посещение – 12 декабря 2013 г.).

² Одлука о забрани VIIY-249/2009 од 12.06.2012. // Службени гласник Републике Србије. Бр. 69/2012. <<http://www.ustavni.sud.rs/page/jurisprudence/35>>. (Последнее посещение – 12 декабря 2013 г.).

³ ЛГБТ (англ. LGBT) – аббревиатура, появившаяся в конце прошлого века в английском языке для общего обозначения сексуальных меньшинств – лесбиянок (Lesbian), геев (Gay), бисексуалов (Bisexual) и трансгендеров (Transgender).

Поскольку меры, предпринимаемые компетентными органами, не достигли законной цели ограничения действий, направленных на нарушение гарантированных Конституцией прав и свобод человека, Суд посчитал, что существует острая социальная потребность в ограничении свободы ассоциаций. В связи с этим Суд запретил «Отечественное движение Образ», поскольку все исследованные доказательства подтверждают, что действия организации направлены на нарушение гарантированных прав человека и меньшинств, разжигание национальной и религиозной розни.

Как правило, решение конституционного суда о запрете деятельности политической партии либо иного объединения граждан и/или неконституционности их учредительных документов влечет за собой прекращение их деятельности. При этом обратим внимание на Македонию, где Конституционный суд, по сути, не имеет законных полномочий по запрету их деятельности. Исходя из положений ст.ст. 110, 112 Конституции Македонии⁴, устав или программа политической партии, признанные Судом не соответствующими Конституции или закону, аннулируются либо отменяются Судом. Но, несмотря на то, что в законодательстве Македонии прямо не предусмотрено, что Суд вправе или обязан принять решение о прекращении деятельности политической партии, программа которой не соответствует Конституции, представляется, что в подобном случае должны наступить соответствующие последствия. Так, в соответствии со ст. 29 Закона Македонии о политических партиях⁵, политическая партия перестает существовать после исключения ее из судебного регистра, в том числе в случае если Конституционный суд признает программу или устав партии не соответствующими Конституции.

Косвенное влияние на деятельность политических партий осуществляется конституционными судами при рассмотрении ими избирательных споров и реализации иных полномочий, связанных с контролем конституционности и законности выборов, а также с конституированием органов государственной власти.

⁴ Устав на Република Македонија, број 08-4642/1, 17 ноември 1991 година. // Службен весник на Република Македонија, бр. 52 од 22 ноември 1991 година. <<http://www.sobranie.mk/?ItemID=A431BEE83F63594B8FE11DA66C97BEAF>>. (Последнее посещение – 12 декабря 2013 г.).

⁵ Консолидиран текст на Закон на политичките партии (Службен Весник на Република Македонија. Број 76/04, 5/07, 5/08, 23/13; Одлука од Уставниот суд на Република Македонија. Број 57/07, 60/07). <<http://www.pravda.gov.mk/download.asp?id=917>>. (Последнее посещение – 12 декабря 2013 г.).

В странах с европейской моделью конституционного контроля конституционным судам нередко предоставляются отдельные полномочия по рассмотрению вопросов, связанных с выборами (например, Австрия, Франция, ФРГ и др.). В исследуемой группе государств полномочия конституционных судов по надзору за конституционностью и законностью выборов, разрешению избирательных споров, не относящихся к компетенции других судов, предусмотрены в Хорватии, Черногории и в Сербии. В Словении в компетенцию Конституционного суда входит рассмотрение жалоб только на решения парламента о выборах в Европейский парламент, проводимых в стране.

В конституциях и законах о конституционных судах перечисленных стран не установлен перечень избирательных споров, подлежащих рассмотрению в конституционном суде. Регламентация соответствующих вопросов обычно осуществляется в избирательном законодательстве. При этом, к примеру, в Хорватии и в Черногории конституционный суд рассматривает избирательные споры, касающиеся не только парламентских, но и местных выборов.

По общему правилу, жалоба может быть подана кандидатом на пост президента страны или парламентария, включенным в избирательный бюллетень. В Черногории жалобу в Конституционный суд, кроме того, могут подать кандидат на должность мэра столицы или главы общины, а также любой избиратель. В Хорватии круг заявителей более широкий и включает в себя: политические партии, кандидатов, не менее 100 избирателей или не менее 5% избирателей избирательного округа, в котором проводятся выборы. В Сербии правом на подачу жалобы в Конституционный суд обладают не только кандидат на должность президента, депутата или советника, но и лицо, выдвинувшее кандидата, а также любой избиратель.

Решения конституционных судов об установлении фактов нарушений при проведении выборов могут иметь серьезные последствия. Так, в случае если конституционный суд установит, что обжалуемые нарушения существенным образом повлияли на результат выборов, он своим решением может отменить результаты отдельной избирательной процедуры либо всего избирательного процесса.

В так называемых «странах молодой демократии» одним из важных и острых вопросов, рассматриваемых конституционными судами при осуществлении полномочий, связанных с выборами, является вопрос о возможности выдвижения на пост главы государства лица, которое уже исчерпало лимит на занятие такой

должности (к примеру, уже два срока занимало такую должность), однако было образовано новое государство, принята новая конституция либо внесены изменения в конституцию, например, изменившие срок полномочий главы государства. Это является довольно распространенным приемом удержания власти в руках одного лица или одной политической элиты. Как правило, конституционные суды высказываются о возможности баллотироваться на новый срок, что, с юридической точки зрения, возможно, является приемлемым, хотя и вызывает многочисленные нарекания у оппозиционных кандидатов (правда, если таковые имеются). Относительно недавно подобное дело было рассмотрено Конституционным судом Черногории (дело «О третьем президентском сроке»), суть которого заключается в следующем.

В апреле 2013 г. в Черногории проводились очередные выборы главы государства. В феврале 2013 г. начался избирательный процесс и в качестве одного из кандидатов Государственной избирательной комиссией был зарегистрирован занимающий должность главы государства, начиная с 2003 г. и переизбранный на новый срок в 2008 г., Филип Вуянович. Последний является лидером Демократической партии социалистов.

Согласно Конституции Черногории Президент избирается сроком на пять лет и одно лицо не может быть Президентом Черногории более двух сроков. В связи с этим оппозиция обжаловала указанное решение Государственной избирательной комиссии в Конституционный суд.

Суд, рассмотрев жалобу оппозиции, пришел к выводу об отсутствии нарушения Конституции в решении Государственной избирательной комиссии⁶. Он посчитал, что Ф. Вуянович, в случае победы на президентских выборах, будет занимать должность Президента Черногории только во второй, а не в третий раз. Как заявил Суд, несмотря на то, что впервые Ф. Вуянович был избран на должность главы государства в 2003 г., выборы проходили на основании Конституции 1992 г. и избирательного законодательства, действовавшего в 2002 г., статус Президента Республики Черногории регламентировался также положениями прежней Конституции. Обстоятельства, при которых была провозглашена независимость Черногории в 2006 г., по мнению Суда, свидетельствуют о

конституционном, политическом и правовом разрыве в государственности Черногории: в мае 2006 г. был проведен национальный референдум, на котором большинство избирателей проголосовали за независимость Республики; в 2006 г. начало работу Учредительное собрание с целью принятия новой Конституции, последняя была утверждена в 2007 г.; независимость и самостоятельность Черногории были признаны ООН в 2006 г.; Черногория стала членом Совета Европы в 2007 г. Все эти факты послужили основанием для выводов Конституционного суда о том, что новая конституционная власть в независимой, самостоятельной и международно признанной Республике появилась после принятия Конституции 2007 г. В связи с этим Суд заключил, что Ф. Вуянович избирался в установленном порядке на должность Президента Черногории только один раз, в 2008 г.⁷ Для сведения отметим, что Ф. Вуянович был переизбран на должность Президента Черногории на новый срок в 2013 г.

В Сербии и в Словении конституционный суд может участвовать в процедуре конституирования парламента. После выборов парламента нового созыва осуществляется процедура подтверждения депутатских мандатов, и парламента конституируется при подтверждении мандатов определенного количества депутатов. Жалоба на решение, принятое в связи с (не)подтверждением мандата депутата, подается в конституционный суд.

Рассматривая вопрос о роли конституционных судов в регулировании деятельности политических партий, необходимо заметить, что косвенное влияние они также могут оказывать, разрешая дела о конституционности законов, конституционности и законности иных актов, регламентирующих: порядок создания, финансирования, публичной отчетности и прекращения деятельности политических партий; выборов; реализации свободы собраний, проведения митингов, шествий и пикетирования, в том числе акций протеста. При этом решение конституционного суда подчас может иметь решающее значение для развития партийной системы в стране. В качестве иллюстрации к заявленному тезису обратимся к Македонии.

В 2011 г. предметом рассмотрения в Конституционном суде Македонии являлось утвержденное министром финансов Руководство по выделению финансовых средств из бюджета Республики Македонии в рамках ежегодного финансирования политических партий. Суд аннулировал (признал незакон-

⁶ Odluka Ustavnog suda Crne Gore, kojom se odbija žalba izjavljena na Rješenje Državne izborne komisije, br. 84/2. od 13. februara 2013. godine. // Službeni list Crne Gore, broj 15/2013 od 22.3.2013. god. <<http://www.sluzbenilist.me/PravniAktDetalji.aspx?tag={32A36DBC-4ED5-45C4-B432-A9D823E81BBC}>>. (Последнее посещение – 12 декабря 2013 г.).

⁷ Для сведения отметим, что Ф. Вуянович был переизбран на должность Президента Черногории на новый срок в 2013 г.

ными с момента издания) отдельные положения указанного Руководства, ссылаясь на следующие обстоятельства⁸.

Порядок и процедура выделения финансовых средств на текущую работу и деятельность политических партий регламентируется Законом о финансировании политических партий. Политические партии финансируются из государственных и частных источников. Государственное финансирование предоставляется за счет средств государственного бюджета и бюджетов единиц местного самоуправления.

Статья 9 названного закона предусматривает, что общая сумма средств, выделяемых на финансирование политических партий, ежегодно составляет 0,06% от совокупной суммы доходов республиканского бюджета. 30% размера этих средств распределяется равными долями между парламентскими и непарламентскими партиями, набравшими не менее 1% голосов на последних выборах депутатов в национальный парламент, соответственно на последних местных выборах в единицах местного самоуправления. 70% размера указанных средств, выделяемых из государственного бюджета, распределяются между политическими партиями, кандидаты от которых избраны депутатами парламента, пропорционально количеству депутатов от этих партий, соответственно между политическими партиями, кандидаты от которых избраны мэрами и советниками в общинах Республики Македонии, пропорционально количеству советников, выдвинутых в качестве кандидатов этими партиями. Средства выделяются политическим партиям на основании решения министра финансов.

Учитывая, что средства из бюджета выделяются ежегодно, основой для выделения средств являются последние парламентские или местные выборы, в зависимости от того, какие выборы были проведены перед тем, как производится распределение финансовых средств.

Если избранный депутат, мэр или советник является кандидатом от двух или более политических партий (коалиции партий), средства между партиями распределяются поровну, если только они не пришли к иной договоренности.

Конституционный суд подчеркнул, что министр финансов может распределять между политическими партиями выделяемые из го-

сударственного бюджета средства только в том порядке, размерах и пропорциях, которые предусмотрены Законом о финансировании политических партиях.

Вместе с тем в оспариваемом Руководстве упомянутые выше положения закона модифицированы и устанавливаются совершенно иной метод распределения средств. В соответствии с Руководством для распределения 30% выделяемых из бюджета средств на основе результатов последних местных выборов количество голосов, полученных каждой партией на выборах мэра и советников, определяется исходя из среднего количества голосов, поданных за партию, соответственно коалицию. Такой способ очевидно противоречит закону, устанавливающему правило о финансировании любой партии, набравшей, по крайней мере, 1% голосов избирателей.

Кроме того, Руководство нарушает принципы закона, в соответствии с которыми политические партии в составе коалиции вправе самостоятельно принять решение о распределении между ними средств, как в рамках 30%-го, так и 70%-го финансирования от суммы средств, выделяемых из государственного бюджета.

Подводя итоги, отметим, что в большинстве стран бывшей Югославии конституционные суды наделены полномочиями, которые являются серьезными рычагами воздействия на развитие и укрепление партийной системы в государстве. Осуществляя прямой, непосредственный контроль учредительных документов и деятельности политических партий (Македония, Сербия, Словения, Хорватия, Черногория), конституционности и законности выборов, разрешая избирательные споры (Сербия, Хорватия, Черногория), а также конституционный нормоконтроль актов, регламентирующих деятельность политических партий (все страны бывшей Югославии), органы конституционной юстиции, обеспечивающие защиту конституционности и законности в государстве, играют важную роль в развитии институтов гражданского общества и правового государства, не допуская злоупотреблений демократическими свободами.

Если сравнить полномочия конституционных судов в отношении конституционности учредительных документов и деятельности политических партий, предоставленных им в странах бывшей Югославии, к примеру, с Россией, то становится очевидным, что Конституционный Суд в России значительно ограничен в этой части. Сходство может проследиваться, пожалуй, с Конституционным судом в Боснии и Герцеговине, который также не наделен специальной компетенцией ни в вопросах оценки конституционности деятельности политических партий, ни в проведении выборов.

⁸ Одлука од Уставниот суд на Република Македонија У. бр. 16/2011 од 21 септември 2011 годана. // Службен Весник на Република Македонија. Број 132 год. LXVII. 25 септември 2011, четврток. <<http://www.slvesnik.com.mk/Issues/019356361764F342A93269499527D274.pdf>>. (Последнее посещение – 12 декабря 2013 г.).

По нашему мнению, заслуживает внимания опыт стран бывшей Югославии в части наделения органа судебного конституционного контроля полномочиями по запрету деятельности политических партий, если их программа или действия носят антиконституционный

характер. Подобные полномочия имелись у российского Конституционного Суда до 1994 г., а в условиях нынешней либерализации законодательства о создании и деятельности политических партий данный вопрос может иметь актуальность.

Библиография

1. Бондарь Н. С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М., 2011. – 544 с.
2. Витрук Н. В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: учеб. пособие. – 3-е изд., перераб. и доп. М., 2011. – 592 с.
3. Клишас А. А. Конституционный контроль и конституционное правосудие зарубежных стран. Сравнительно-правовое исследование / Под ред. В. В. Еремяна. М., 2007. – 496 с.
4. Конституционный контроль в зарубежных странах: учеб. пособие / отв. ред. В. В. Маклаков. – 2-е изд., испр. и доп. М., 2010. – 672 с.
5. Конституционный контроль: доктрина и практика: материалы международной конференции, посвященной 20-летию Конституционного Суда Российской Федерации (Санкт-Петербург, 28-29 октября 2011 г.) / Под ред. В.Д. Зорькина. М., 2012. – 464 с.
6. Месич С. Как развалилась Югославия. М., 2013. – 394 с.
7. Уставни суд Србије: четрдесет година postojaња (приредили Светозар Чиплић, Лилана Славнић). Београд, 2003. – 64 с.
8. Уставно ограничење слободe удруживања. Зборник радова. / Уставни суд Републике Србије. Београд, 2010. – 161 с.
9. Касаткина Н.М. Конституционный контроль в зарубежных государствах (тенденции развития) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2012. – 5. – С. 13 – 20.
10. Бондарчук И.В. Легализация общественных организаций и политических партий в механизме защиты конституционного строя Украины // NB: Вопросы права и политики. – 2013. – 6. – С. 135 – 151. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_6292.html
11. Гуторова А.Н. Правомочия политических партий в избирательном процессе // Актуальные проблемы российского права. – 2012. – 1. – С. 31 – 42.

References

1. Bondar' N. S. Sudebnyi konstitutsionalizm v Rossii v svete konstitutsionnogo pravosudiya. M., 2011. – 544 s.
2. Vitruk N. V. Konstitutsionnoe pravosudie. Sudebno-konstitutsionnoe pravo i protsess: ucheb. posobie. – 3-e izd., pererab. i dop. M., 2011. – 592 s.
3. Klishas A. A. Konstitutsionnyi kontrol' i konstitutsionnoe pravosudie zarubezhnykh stran. Sravnitel'no-pravovoe issledovanie / Pod red. V. V. Eremyana. M., 2007. – 496 s.
4. Konstitutsionnyi kontrol' v zarubezhnykh stranakh: ucheb. posobie / отв. ред. V. V. Maklakov. – 2-e izd., ispr. i dop. M., 2010. – 672 s.
5. Konstitutsionnyi kontrol': doktrina i praktika: materialy mezhdunarodnoi konferentsii, posvyashchenoi 20-letiyu Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii (Sankt-Peterburg, 28-29 oktyabrya 2011 g.) / Pod red. V.D. Zor'kina. M., 2012. – 464 s.
6. Mesich S. Kak razvalilas' Yugoslaviya. M., 2013. – 394 s.
7. Ustavni sud Srbije: chetrdeset godina postojaња (priredili Svetozar Chipliћ, Lilana Slavniћ). Beograd, 2003. – 64 s.
8. Ustavno ograničenje slobode udruživanja. Zbornik radova. / Ustavni sud Republike Srbije. Beograd, 2010. – 161 s.
9. Kasatkina N.M. Konstitutsionnyi kontrol' v zarubezhnykh gosudarstvakh (tendentsii razvitiya) // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. – 2012. – 5. – С. 13 – 20.
10. Bondarchuk I.V. Legalizatsiya obshchestvennykh organizatsii i politicheskikh partii v mekhanizme zashchity konstitutsionnogo stroya Ukrainy // NB: Voprosy prava i politiki. – 2013. – 6. – С. 135 – 151. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_6292.html
11. Gutorova A.N. Pravomochiya politicheskikh partii v izbiratel'nom protsesse // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. – 2012. – 1. – С. 31 – 42.

Материал поступил в редакцию 13 декабря 2013 г.